

Дворец Тяньцзи.

Ань Чжэн стоял за дверью и ждал. Один за другим выходили придворные королевства Янь и вели себя очень оживленно. Через целый час Ань Чжэна позвали. Внутренние и внешние министры смотрели на Ань Чжэна странными глазами, некоторые показывали свою доброту и близость, а некоторые были ледяными.

Дин Миу действительно повезло. Если бы его сын не вызывал беспокойства, в его карьере мог бы наступить пик. Из-за участия тихих людей почти все чиновники ритуального отдела были удалены Му Чанъянем. Конечно, Му Чанъян также воспользовался возможностью искоренить власть вдовствующей императрицы при дворе.

Поскольку Дин Ми в этом не участвовала, и поскольку королева-мать в обрядах уже умерла, королеве-матери пришлось продвигать этого чужого ей человека.

Если не произойдет несчастного случая, то пройдет не так много времени, прежде чем Дин Ми войдет в контакт с центром власти.

Му Чангян поднял глаза на Аньчжэна, и улыбка в уголках его рта не скрывала этого.

"Одиночество знает, что ты никогда не был таким эклектичным".

Он положил кисть в руку и указал на табурет напротив: "У других не хватает смелости сделать это и сообщить об этом первыми. Особенно у высокопоставленных чиновников, таких как Дин Ми, придворный чиновник Чжэнэрпина. Поэтому ты мне тоже нравишься, ты поступаешь лучше других и знаешь, когда не следует придерживаться правил. "

Ань Чжэн сказал: "Это учение короля".

Му Чангян бросил на него белый взгляд: "Учить пердуна, когда это Одиночка учил тебя? Когда ты можешь делать дела, ты будешь делать дела, одинокий никогда не скупится на похвалу, особенно на похвалу, которая не стоит денег".

Ань Чжэн сказал: "На самом деле, неплохо было бы наградить и серебром".

Му Чанъянь махнул рукой: "Одиноко все, но денег нет. Что касается денежного вознаграждения, не думай об этом. Если говорить о вашей секте апокалипсиса, то недавно открыли карету, денег больше, чем у одиноких. Намного больше. "

Ань Чжэнгран улыбнулся и усмехнулся: "Король знает".

Му Чангян сказала: "Одинокий и не глупый!"

Ань Чжэнгран склонил голову и ничего не сказал. Конечно, он знал, что поездка на лошади и карете не могла скрыть Му Чанъяня. В конце концов, Цю Манья - явный лавочник. Чжун Цзюгэ тайно распорядился, что это дело нельзя упускать. Цюй Маньи - люди с яркой стороны, что Ань Чжэн намеренно позволил увидеть другим.

"Король, карета не приносит прибыли. Просто министр почувствовал, что должен внести свой вклад в Даян. Но если бы он выступил от имени Тянь Цыцзуна, то боялся бы, что его раздавят насмерть другие столичные предки."

Му Чанъян сказал: "Одинокие знают ваши трудности... Если посмотреть внутрь столицы, то там

не менее ста предков. Но Кен действительно для страны, только ваша семья Тяньцицзун. Если вы позволите Тяньцицзуну встать на светлую сторону Поднимитесь, эти другие секты будут ненавидеть вас, потому что раз родовая секта Тяньци только что была построена, их секты-ветераны должны выразить свое мнение. "

Ань Чжэн сказал: "Король видит это досконально".

Му Чанъян сказал: "Больше нечего сказать, чтобы ты пришел. Ты вытащил гвозди, а остальное сделал один. В оригинале ритуал был черным, а ошибкой была последняя мышь **** в ритуале. . Теперь, когда крыса **** исчезла, пришло время очистить обряд. "

Ань Чжэн спросил: "Дин Дэн ошибся, король послал кого-то?".

Му Чанъянь посмотрел на Ань Чжэна: "А как иначе? Думаешь, тебе повезло, Бог по ошибке громыхнул Динь?"

Он сделал глоток чая и сказал: "После того, как Чэнь Цзайян встретил сироту во дворце, сирота знал, что Дин Миу обязательно отправится во дворец Фэйрвю. В это время единственное, что могло его спасти, была королева-мать. И как только его впустили во дворец Сплendid, его трудно переместить в одиночку. Пока он прячется в Сплendid Палас, люди на стороне королевы-матери будут думать о каких-то контрмерах и, возможно, не спасут его. "

"Поэтому никогда не позволяйте ему видаться с королевой-матерью".

Му Чангян сказал: "Ты видел людей, которые снимали ошибки Дин".

Не знаю почему, в голове Ань Чжэна всплыло одно имя: "Это Чэнь Шаобай?".

Му Чангян кивнул: "Да, это он".

Ань Чжэн внезапно понял... все это было устроено Чэнь Шаобаем. Что касается доказательств, то в военном министерстве не знали, а в Небесном дворце не знали, что Чэнь Шаобай будет помогать только ему. До сих пор Ань Чжэн не знает, почему Чэнь Шаобай снова и снова оказывал себе такую помощь.

Му Чанъянь сказал: "Его арестовали сироты, чтобы захватить остатки семьи Дин. Дин Миу и сын Дин Ваньцю находятся в Тайшаньском додзё. Хотя он вряд ли знает, что сделал его отец, его все равно следует поймать. Кстати, а Дин Шэнцзя суетится? "

Ань Чжэн покачал головой: "Нет ... его спасли".

Му Чанъянь нахмурился: "Похоже, что в столице тоже есть сообщники Дин Эра".

Ань Чжэн некоторое время колебался и наконец спросил: "У Дин Миу еще есть дочь Дин Ниндун... Что намерен делать король?".

Му Чанъянь сказал: "В дополнение к ней, ее брат Дин Ваньцю. Дин Ваньцю давно покинул семью Дин, чтобы тренироваться в Тайшань Додзё, поэтому вряд ли будет участвовать в восстании. И вы тоже знаете. Старый Дао Рен из Бяня приходил просить сирот, а сиротам надо было дать какое-то лицо. Так что Дин Ваньцю, сирот убивать не стал, но за ними надо было внимательно следить. Сироты не хотели оставлять после себя бич. "

Что касается Дин Ниндун, то это жалкая девчонка". Дин Мэн не любила эту дочь, когда та

была дома, и часто ругалась. Только после того, как Дин Ниндун была принята в ученицы Чжугэ Чуюнем, отношение Дин Мэна немного изменилось. Я думал один, не потому что боялся, что Чжугэ будет волноваться, а боялся, что его дочь овладела мастерством отравления и отравила его. "

Му Чанъян, казалось, был в хорошем настроении, и его выражение лица было очень спокойным: "Чжугэ Чуюнь также сделал большой вклад в Даян. Он выбрал такого ученика только на десятилетия, и было нехорошо убивать его в одиночку. Повернув назад, пусть уголовный отдел посадит их обоих в тюрьму. А потом амнистия, а потом амнистия. "

Он откинулся назад: "По правде говоря, это включает в себя два тяжких преступления - вражду и мятеж. Это должно быть переписано. Но закон не более чем гуманен, и я не хочу видеть смерть молодого таланта моего Даяна. ... "

Ань Чжэн выслушал Му Чанъяня и сказал, что не будет убивать Дин Ниндуна. Он почувствовал облегчение: "Король добр".

Му Чанъянь спросил: "Только что я один сказал, что награда за деньги - это не медная монета. Мне не нужна денежная награда, сироты не скупятся. Вы уже являетесь долгосрочным письмом третьего класса, и на этот раз позвольте вам сказать самому, чего вы хотите?"

Ань Чжэн покачал головой: "Чэн хочет получить специальное пропускное свидетельство... Телега и лошадь перевозят зерно и траву для военного ведомства. По дороге слишком много контрольно-пропускных пунктов, поэтому возникает много неудобств. А местные чиновники по дороге... Не чисты на руку. "

Му Чэнъян сказал: "Это ничего, Ань Чэнли. Оглядываясь назад, вы пошлете кого-нибудь передать пропуск военного ведомства в конно-кадетную компанию. Я позволю военному ведомству пройти местную проверку".

Он посмотрел на Аньчжэна: "Что еще вам нужно?"

Ань Чжэн сказал: "Больше ничего".

Му Чанъян сказал: "Не сдерживайся, просто говори, что хочешь".

Ань Чжэн сказал: "Этого действительно нет, и министр не знает, чего он хочет, поэтому он просто ничего не хочет".

Му Чанъян рассмеялся: "Это не лицемерие, это хорошо. Ну, изначально я планировал сделать тебя маркизом, но ожидается, что следующие люди все равно выйдут на блокировку. В-первых, вы будете запечатаны как дядя первого класса, эти люди Не стоит ничего говорить. Кроме того... Лагерь Сюаньву, ты станешь заместителем командира. "

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Заместитель командира, а кто такой командир?"

Ань Чэнли сказал: "У меня были оба, а теперь это Дуань Блэйд".

Му Чэнъянь улыбнулся и сказал: "Вы оба будете сотрудничать в будущем, мне нравится острота вашей работы. Сначала отдохните, а потом будет желание передать. Кроме того, будьте осторожны в последние дни, боюсь, что в Великолепном дворце больше не любят именно вас".

Ань Чжэн сказал: "Министр вспомнил, министр вернулся первым".

Когда Ань Чжэн покидал дворец Тяньцзи, он не совсем верил в эти вещи, и он снова поднялся, если не был осторожен. Чтобы знать, сколько людей не смогли пережить титул, Ань Чжэн всего лишь пятнадцатилетний подросток в возрасте пятнадцати лет. Этот дядя первого класса отличается от предыдущего дяди-долгожителя третьего класса наследственной преемственностью, и печати есть, но я не знаю, куда ставить оспаривающие печати.

Как только Ань Чжэн покинул дворец Тяньцзи, он встретил Чэнь Цзайяня, который ждал у дверей. Хозяин Шан Шу еще не ушел. Очевидно, Ань Чжэна ждало что-то важное.

Ань Чжэн сел в карету Чэнь Цзайяня. Чэнь Цзайян внимательно посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Здесь слишком много войск, поэтому в последнее время я с тобой не разговаривал".

Ань Чжэндао сказал: "Битва имеет значение".

Чэнь Цзайян сказал: "Тебе не нужно беспокоиться о семье Дин. Вы уже закрыли гроб, и у вас не будет лишних веток. Тебе нужно беспокоиться о том, что глава дворца Цзиньсю **** Ли Чанлу пропал. Я точно не сдамся. "

Ань Чжэн сказал: "Спасибо за напоминание".

Чэнь Цзайян явно не решался прекратить разговор, и в итоге сказал только то, что не имело значения. Впечатление Ань Чжэна о Чэнь Цзайяне было не очень хорошим. До сих пор Ань Чжэн был подозрителен. Смерть Хао Пина, ветерана военного ведомства, была связана с Чэнь Цзайяном. Хотя Чан Муян сказал, что Хао Пинъань действительно покончил жизнь самоубийством, спорить с ним - значит не верить.

Как может такой человек, как Хао Пинпин, покончить жизнь самоубийством? Он был полон решимости изменить ситуацию, желая использовать ее два дня в день, как он мог покончить жизнь самоубийством.

Чэнь Цзайян отправил Ань Чжэна в секту Тяньцзи и ушел. После нескольких попыток заговорить Ань Чжэн почувствовал себя немного неловко.

В то же время в неизвестном никому месте ревел Дин Шэнся!

"Я убью его!"

"Я убью его!"

Безумные крики эхом отдавались в и без того небольшом пространстве, а в ушах стоял звон.

Элегантный мужчина, похожий на ученого средних лет, спокойно наблюдал, как Дин Шэнся сходит с ума, а через некоторое время он улыбнулся и сказал: "Ненависть, которая была побеждена снова, не даст тебе успокоиться. Если я скажу тебе, что с твоим домом уже покончено, что ты будешь делать? Ты все еще думаешь, что даже если ты проиграешь, но твой отец отомстит за тебя, верно? В конце концов, твой старший брат был убит этим человеком, твой отец не будет сидеть спокойно Разумно. "

Дин Шэнся дико зарычала: "Да! Мой отец найдет способ убить его!"

"Неа... твой отец мертв, а твою семью посадили в тюрьму. Если не произойдет несчастного

случая, твоя семья Дин будет прервана. С сегодняшнего дня семья Динг останется одна".

"Невозможно!"

Дин Шэнся бросилась вперед и вылетела, ударившись о невидимую стену.

Элегантный мужчина с улыбкой сказал: "Мне нравится, когда у людей в глазах только ненависть, потому что только ненависть может принести настоящую силу. Теперь тебе больше нечего делать в своей жизни, только мстить. "

Он указал на грудь Дин Шэнся: "На самом деле я дал тебе тело нежити. Теперь единственное, чего тебе не хватает, это таланта. Это ограничено силой родословной. Если ты хочешь стать сильнее, тебе нужно обменяться кровью. Хочешь? "

спросил Дин Шэнся: "А обмен кровью может убить меня?"

Девятнадцатый Демон кивнул: "Конечно".

Дин Шэнся подползла к нему: "Поменяй мою кровь!"

Девятнадцатый Демон рассмеялся: "Это твой выбор, давай, дай мне свою кровь, и я заберу тебя в новый мир".

Он протянул руку с манжетой, словно приглашая. И Дин Шэнся, ослепленный ненавистью, не заметил руку мертвого дерева, но в этот момент, даже если бы он заметил, у него не было выхода.

Глаза Девятнадцати Демонов полны света надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2060485>